

Гарри не мог больше молчать. "Я думаю, что Джинни очень повезло. Хорошо, когда есть деньги, но гораздо важнее, чтобы родители были любящими и добрыми. Не всем повезло иметь таких замечательных родителей", - и он бросил многозначительный взгляд на Драко.

Не слишком тонкий намек на то, что Уизли были более желанными родителями, чем он, не понравился мистеру Малфою. Он холодно посмотрел на Гарри и спросил "А ты?".

Гарри неохотно ответил. "Марк Твист".

"О, да", - прошелестел холодный голос. "Я слышал о тебе. Магглорожденный". Он произнес это слово так же грубо, как "грязнокровка".

Отвернувшись, словно не желая быть зараженным, мистер Малфой позвал сына. "Пойдем, Драко. Пойдем в "Борджин и Беркс". Клиентура там будет освежающей".

Гарри сжал руки в кулаки и зарычал. Он знал, что Рон и Джинни злятся не меньше, но все они держали языки за зубами, когда подошла миссис Уизли, кипящая от радости после встречи с мистером Локхартом и от новости, что Локхарт станет новым преподавателем Защиты от Тёмных искусств в Хогвартсе на следующий год.

Видя, как она счастлива, Гарри порадовался, что ни она, ни мистер Уизли не подслушали разговор с Малфоями.

"Спасибо", - пробормотала Джинни, когда они двинулись к выходу из магазина.

"Да", - ответил Рон.

"Ничего страшного", - сказал Гарри. "Я серьезно". Его согревало сияние их одобрительных улыбок.

"Давайте забудем этого придурка", - сказал Рон. "У нас будет потрясающая последняя неделя лета".

Как и предсказывал Рон, дети прекрасно провели конец лета. Гарри не мог припомнить, чтобы когда-либо был так счастлив. Его окружали люди, которые наслаждались его обществом и были добры друг к другу. Он жил в настоящей семье и наслаждался каждой скучной рутинной или обычным моментом, который они позволяли ему разделить.

Лучше всего было то, что он играл в квиддич с Роном, Джинни, Джорджем и Фредом. Гарри наслаждался свободой полета. Рон и близнецы умоляли его пересмотреть свое решение о вступлении в команду Гриффиндора по квиддичу в этом году, но Гарри твердо стоял на своем и решил сосредоточиться на учебе. Фред и Джордж так приставали к Гарри, что миссис Уизли в конце концов пришлось вмешаться и сказать мальчикам, чтобы они оставили гостя в покое.

Гарри очень жалел, что наступило первое сентября. Он бы с удовольствием остался с Уизли навсегда. Гарри поблагодарил мистера и миссис Уизли за приглашение и, чувствуя себя очень смелым, даже намекнул, что хотел бы вернуться следующим летом.

Второй курс начался достаточно спокойно. Гарри продолжал учиться и наслаждался рутинной занятиями. К сожалению, "Защита от Тёмных искусств" оказалась не совсем удачной. Новый преподаватель, Гилдерой Локхарт, был настолько самодостаточен. Гарри был уверен, что он лгал обо всех темных существах, которых, по его словам, он поймал или убил. Этот человек был явно некомпетентен. Гарри раздражало, что, похоже, в этом году этот предмет будет пустой тратой времени.

Гарри заметил, что Джинни, похоже, не очень-то нравится ее первый год. Он надеялся, что занятия не кажутся ей слишком тяжелыми. Она выглядела напряженной. За неделю, проведенную у Уизли, он успел немного узнать ее. Она стала менее застенчивой, а в Хогвартсе всегда улыбалась и могла сказать ему пару слов. Гарри решил, что если через несколько недель она по-прежнему будет казаться такой же несчастной, он поговорит о ней с ее братьями.

Однажды в школе начался переполох из-за нападения на кошку смотрителя, миссис Норрис. Мистер Филч, смотритель, был вне себя от радости. Однако профессор Дамблдор заверил его, что кошка не умерла, а просто окаменела. Настоящее беспокойство вызывало то, что никто не знал, кто или что окаменело. На стене за окаменевшей кошкой было написано кровью послание: "Тайная комната открыта. Враги Наследника, берегитесь".

Гермиона отважно расспросила профессора Биннса, учителя-призрака по Истории магии, о легенде о Тайной комнате. После некоторых уговоров профессор Биннс объяснил, что один из основателей школы, Салазар Слизерин, якобы создал в Хогвартсе потайную комнату, где спрятал монстра, который должен был очистить школу от магглорожденных. Услышав эту историю, Гарри, как и все остальные ученики школы, не мог говорить ни о чем другом. Каким же психом был этот Слизерин! Слава Мерлину, что его не отсортировали в Слизерин!

В результате нападения профессор Локхарт предложил создать дуэльный клуб. Гарри не верил, что Локхарт сможет чему-то научить студентов, но он никогда не видел дуэлей волшебников, и ему было любопытно посмотреть, как это работает. Так он оказался в Большом зале вместе с большей частью школы, наблюдая за тем, как профессора Локхарт и Снейп демонстрируют дуэль волшебников. Гарри спрятал улыбку, когда профессор Снейп выкрикнул "Экспеллиармус" и так легко обезоружил Локхарта. Гарри мог считать Снейпа не очень приятным человеком, но нельзя было отрицать, что он был блестящим волшебником. Локхарт же, напротив, был просто болваном.

Не желая снова выглядеть дураком, Локхарт предложил использовать студентов для следующей демонстрации. Снейп тут же предложил своего любимого ученика, Драко. Взгляд Локхарта упал на Рона, и он вызвал его на сцену.

Гарри протиснулся в самую гущу толпы, чтобы понаблюдать за своим другом. Его беспокоило, что Драко может попытаться сделать что-то нечестное. Он знал Драко достаточно хорошо,

чтобы понять, что тот не умеет сражаться честно. Гарри крепче сжал в руке свою палочку, готовый в случае необходимости прийти Рону на помощь. Поначалу Драко и Рон просто переругивались. Каждый из них бросал друг в друга сглаз, заставляя другого отступить или спотыкаться. Однако после того, как Рон попал в Драко особенно удачным сглазом "железные лапки", Драко разъярился и закричал "Серпенсортиа".

Из кончика палочки Драко вылетела огромная змея. Толпа вокруг Гарри задыхалась и отступала от сцены. Рон побледнел и тоже отступил на несколько шагов. Змея подползла к нему и подняла голову, готовясь нанести удар. Не переставая думать, Гарри закричал: "Стойте! Отойдите от него!"

Змея тут же остановила своё наступление на Рона. Она повернула голову в сторону Гарри, как будто поняла, что сказал мальчик. Медленно змея поползла в сторону Гарри. Странно, но Гарри не чувствовал страха. Как будто между ним и змеей существовала какая-то связь. Он просто знал (так, что не мог объяснить), что змея не желает ему зла. Она шипела, приближаясь: "Я не причиню вреда ребенку-человеку. Я сделаю то, что ты просишь, оратор благороднейшего из языков".

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/105321/3721090>